ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Е.С. Баженова,
вице-президент Московского союза архитекторов,
зав. кафедрой архитектурной практики МАРХИ,
кандидат архитектуры

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У АРХИТЕКТУРНОЙ ПРОФЕССИИ В РОССИИ?

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИИ

На фоне законодательных и организационных перипетий, в сетях которых оказалась архитектурная профессия после перестройки в России, остается только удивляться, как еще не развалился цех, выдержавший строительные бумы и финансовые кризисы, регулярно накрывавшие Россию последние двадцать лет.

Событий было настолько много, и в большинстве своем настолько разрушительных для нормального функционирования проектного дела, что вопрос о том, насколько современная архитектурная практика России соответствует международным стандартам архитектурной деятельности, никогда даже и не ставился в повестку дня.

Между тем исторически сложившаяся высокая культура искусства проектирования в нашей стране все еще передается на «генном уровне» новым поколениям архитекторов и является тем «неубиваемым» багажом, на котором сегодня из последних сил вопреки всему держится профессия.

В свете разворачивающихся процессов присоединения России к ВТО параллельно с саботированием на высших государственных уровнях любой законодательной инициативы архитектурного сообщества (см. статью В.Н. Логвинова «Надежда умирает последней, или как Союз архитекторов пытался улучшить архитектуру путем законодательства». «Архитектурный Петербург» № 3(10)2011), насущным вопросом выживания отечественной архитектурной деятельности может стать ее современное структурирование – «перезагрузка изнутри». Архитектурному сообществу России – и прежде всего структурам СРО – для обеспечения конкурентоспособности архитектурной профессии сейчас как никогда нужен концептуальный системный документ, содержащий совокупность принципов, которые могут быть положены в основу отечественной профессиональной архитектурной деятельности.

Речь пойдет о Стандартах архитектурной практики (САПр) – системы документов по регулированию архитектурной деятельности, определяющей «правила игры» в современной рыночной модели отношений «заказчик – архитектор – подрядчик» и процедурах управления бизнес-процессами проектирования, которых придерживается архитектурное сообщество, работая в условиях свободного рынка.

Основой для такого документа может стать Соглашение Международного союза архитекторов по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной практике (ACCORD). Этот документ – результат коллективного стремления международного сообщества архитекторов объективно выявить все те стандарты и методы ведения архитектурной практики, которые считаются наилучшими и наиболее эффективно будут служить интересам общества. К слову сказать, представитель САР участвовал в работе по подготовке данного документа с самого начала, а около пяти лет назад САР официально одобрил последнюю редакцию соглашения и рекомендовал его базовые положения для включения в российское законодательство. И хотя на официальных сайтах, например СРО ГАРХИ и ГАП, отдельные положения данного документа вывешены как стратегические, в реальности положение архитектора и сферы его ответственности (в том числе и за безопасность строительства) в России ужасающе далеки от общепринятых передовых зарубежных норм регулирования архитектурной профессии.

Такой вывод автору статьи позволяет сделать многолетняя практика адаптации международных инвестиционных строительных проектов к российским реалиям. После прохождения зарубежной стажировки по управлению проектами и менеджменту в архитектурной практике автор более 18 лет работала в России в зарубежных архитектурных и девелоперских компаниях.

В основу концепции рекомендуемых Международных стандартов архитектурной практики положена совокупность принципов профессионализма: компетентность, независимость суждений, преданность делу и ответственность, – основанных на системе непрерывного профессионального развития. Эти принципы раскрываются в понятиях и определениях, которые уточняют отдельные положения Стандартов с учетом практики их применения и посвящены направлениям развития всех составляющих профессии:

- основные требования к базовому образованию, требования к послевузовской практике и дальнейшему непрерывному профессиональному образованию (правила проведения практик и стажировок),
- политику в области подтверждения квалификации, правила подготовки и прохождения квалификационной аттестации,
- организационные стандарты практической деятельности: этика, объемы услуг и способы их предоставления, договорные отношения, юридические

формы практик, роль архитектурных объединений и т.д.

■ Насколько же соответствует данная система и ее элементы отечественным понятиям архитектурной деятельности? Не говорю «стандартам» – их нет. К сожалению, вся наша профессиональная деятельность проходит сегодня «по понятиям».

■ Прежде всего надо отметить, что существует несколько краеугольных несоответствий, опосредованными результатами которых, на мой взгляд, и является неприемлемое качество отечественного строительства и ярое желание заказчиков работать непременно с зарубежными архитекторами.

1. Основные определения Стандартов.

■ Международные стандарты начинаются с определений «архитектурная практика» и «архитектор». Как оказалось, в нашем отечественном законодательстве определения «архитектор» не существует. Нет определения – нет профессии. И ее действительно в России практически нет. Рассмотрим подробнее, почему это так и на каком юридическом поле разворачиваются основные принципы профессионализма и ответственности архитекторов.

2. Положение Стандартов об объеме архитектурных услуг в рамках практики.

■ Законодательно установленные ареалы сфер влияния архитектора-профессионала в структуре инвестиционно-строительного процесса в России и за рубежом несопоставимы (объем статьи не позволяет детально проанализировать опыт каждой страны, поэтому примеры условно укрупненные, без деталей). Охват практической деятельности архитектора за рубежом простирается от этапа первого проектного замысла частного заказчика или девелопера через весь жизненный цикл инвестиционного проекта вплоть до момента, когда здание построено и начало функционировать. В зависимости от страны, период профессиональной вовлеченности архитекторов в процесс разработки и осуществления проекта разбит на 8–12 стадий и включает в себя следующий перечень услуг и проектных работ:

• стадия 1-предпроектная: анализ площадки строительства и рекомендации заказчику по методу ведения работ, составу документации и привлекаемых специалистов, прохождения согласований, влияния пожеланий заказчика на общую стоимость проекта, составление предварительного графика проектных и строительных работ;

• стадия 2 – разработка концептуального предложения (outline proposal) с учетом разработок консультантов-смежников для определения приблизительной стоимости строительства и корректировки техзадания заказчика (близко к бывшей стадии «концепция», но без фасадов и «веселых картинок»);

• стадия 3 – разработка на основе предыдущей утвержденной стадии «схематического проекта» (scheme design), с определением основных инженерных предложений, предварительной стоимости и продолжительности строительно-монтажных работ по объекту (по объему проектной документации – меньше нашей стадии «Проектная документация»);

• стадия 4 – разработка «детального проекта» (detail design), включая смежные разделы, с доработкой информации по стоимости строительства, и подготовка его к согласованиям (по объему проектной документации – более подробна, чем наша стадия «Проектная документация»);

• стадия 5 – разработка рабочей документации (production information) со спецификациями материалов и детальным перечнем объемов и количества работ. Формирование предполагаемого графика строительства, тендерной документации и уточнение сметной стоимости строительства;

• стадия 6 – участие в подготовке и проведении тендерной процедуры по выбору подрядчиков (предложения заказчику по списку участников тендера, подготовка совместно со специалистами-смежниками отчета о результатах его проведения);

• стадия 7 – подготовка рекомендаций для заказчика по выбору подрядчика, подготовке договора на подрядные работы и ответственности сторон, в том числе и архитектора, по строительному подряду;

• стадия 8 – операции по надзору на строительной площадке: контроль за выполнением договора подряда, проведение совещаний на строительной площадке, подготовка регулярных отчетов заказчику о ходе строительства (соответствие объемов и качества работ и материалов проектным спецификациям, подготовка финансового отчета заказчику о соответствии выполненных на стройке работ условиям строительного договора), участие в сдаче проекта в эксплуатацию и ответственность в период обнаружения дефектов.

■ Как видим, зарубежная система архитектурной деятельности в рамках практики основана на следующих принципах:

• профессиональной ответственности архитекторов за проект на протяжении всего жизненного цикла инвестиционного проекта, включая строительство, в том числе и принцип «крантика»: ни один подрядчик не получит от заказчика или инвестора очередной финансовый транш на строительство объекта, пока последний не будет уведомлен архитектором – автором проекта, что текущие работы на площадке выполняются в соответствии с установленными контрактом качеством, стоимостью и сроками работ (документ так и называется – «Сертификат соответствия» – и подписывается главным архитектором проекта);

• «проектирование в бюджете»: т.е. в соответствии с финансовыми возможностями заказчика. При этом архитектор отвечает до окончания строительства за то, что здание будет спроектировано и построено за оговоренную заказчиком сумму;

• принцип «функционального проектирования» – фасады и «веселые 3D-картинки» у зарубежных архитекторов появляются только на третьей стадии проектирования, после того, как ясна и утверждены функциональная, инженерная и финансовая схемы проекта;

• принципы полноты информации, или сопровождение проектной документации детальными спецификациями по проекту. (Тема разработки и применения «национальных строительных спецификаций» заслуживает отдельного рассмотрения в связи с тем, что на их основе реализуется высокое качество строительства на Западе. А в России о таких документах у профессионалов нет ни малейшего представления.)

■ В нашей стране положение архитектора драматично. Одна из причин – оставшаяся с советских времен и до сих пор законодательно закрепленная роль архитектора только как изготовителя проектной документации, без какой-либо возможности как участвовать в разработке бизнес-концепции проекта (а ведь в ней – вся «прибавочная стоимость» и ценность архитектурной идеи), так и влиять на процесс реализации объекта в целом (отсутствие нормы обязательного ведения авторского надзора настоящего автора проекта за строительством объекта).

■ До фатального минимума ограничено число официальных стадий разработки проектной документации: остались только «проектная документация» и «рабочая документация». Господа, а на какой основе эта проектная документация разрабатывается?! Откуда берется замысел проекта?!

■ И что еще более одиозно – утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 «Положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» ограничило архитекторов в ответственности за объем проектных работ: разрезы теперь проектируют конструкторы. В объем архитектурных работ на стадии «проектная документация» эти (одни из основополагающих и раскрывающих архитектурный замысел проекта!) чертежи не входят. Что называется – «почувствуйте разницу»…

3. Положения Стандартов об образовании и уровне профессиональной квалификации.

■ Зарубежные профессиональные архитектурные объединения очень заботятся об уровне квалификации своих членов. Вызвано это не только необходимостью обеспечивать безопасность строительства, но и жесткими требованиями, устанавливаемыми страховыми фирмами.

■ Во всех цивилизованных странах этому способствует форми-

руемый профессиональными объединениями Национальный регистр архитекторов (физических лиц), который предоставляет заказчику данные об образовании и истории практики каждого зарегистрированного члена объединения. И в то же время является эффективным механизмом, блокирующим порочную практику покупки дипломов или иных противоправных действий, которые могут ввести в заблуждение заказчика относительно профессионального уровня того или иного кандидата на выполнение работ.

В Стандартах заложен еще один из важнейших принципов – непрерывного профессионального развития для архитекторов, описывающий не только стандарт получения академической квалификации определенного объема (бакалавр, магистр, мастер, доктор философии), но и должным образом проведенной процедуры демонстрации практической квалификации претендента, профессиональных знаний и навыков. Регистрация или лицензирование (сертификация) служат официальным юридическим подтверждением квалификации данного лица, что препятствует выполнению неквалифицированными лицами определенных функций. Обязательным во многих странах является регулярное (через несколько лет) подтверждение квалификации, которое фиксирует профессиональный рост (курсы повышения квалификации, участие в конкурсах и выставках и т.п.).

В Стандартах перечислены основные направления, по которым рекомендуется осуществлять проверку знаний архитекторов на право получения доступа к самостоятельной деятельности. К ним относятся (привожу адаптированную выдержку из текста Стандартов):

A. Проектный менеджмент / управление ведением проекта.

Пункт подразумевает наличие знаний, умений и навыков в управлении коллективом, ценой, сроками и качеством работ.

B. Проведение консультации по выбору площадки для строительства. Предварительное обследование возможных вариантов площадки и целесообразности размещения объекта, включая потенциал его развития на каждой из предполагаемых площадок.

C. Контроль за затратами при строительстве.

Предварительная оценка и определение стоимости строительства, предлагаемой архитектором заказчику; выбор максимально экономичного процесса строительства и контроль за уровнем затрат на стадии строительства.

D. Проектирование.

Разработка и утверждение технического задания заказчика, проектирование и выпуск проектно-строительной документации; согласования проекта.

E. Выбор подрядчиков.

Выбор подрядных и субподрядных организаций; процесс подготовки и согласования подрядов на строительство; помощь при заключении строительных контрактов.

F. Управление контрактом.

Оказание поддержки при управлении строительством; контроль и проверка качества; наблюдение, инспектирование и отчет о работах на площадке;

G. Планирование эксплуатации и техобслуживания сооружения.

Оказание помощи в управлении собственностью и организации техобслуживания здания, надзор за объектом после занятия его владельцем (период обнаружения дефектов).

Услуги архитектора не ограничиваются предоставлением вышеперечисленных основных услуг. МСА признает, что в разных юрисдикциях предоставляются и другие услуги, такие как градостроительство, реставрация исторических сооружений, обновление существующих зданий и множество других. Эти услуги предоставляются повсюду, где архитекторы способны их выполнить, опираясь на соответствующее образование, практические навыки и опыт работы.

Для отечественной архитектурной практики такие рекомендации – как «Сказки дядюшки Римуса». А «они» все это выполняют, и не только «там», но уже и здесь, в России, со своими проектировщиками и подрядчиками.

В России процесс поглощения архитектурной профессии, с успехом нивелирующейся искусно подаваемым строительным лобби понятием «проектировщик», налицо. Вопрос в том, готовы ли и хотят ли отечественные профессионалы взвалить на себя груз ответственности за стратегические (управленческие) и отчасти финансовые составляющие проекта, которые сейчас находятся в руках технического заказчика, чтобы иметь возможность конкурировать с зарубежными архитектурными мастерскими.

Мы сейчас находимся в уникальной, но, боюсь, короткой по времени ситуации, когда вслед за реформами высшего образования существует возможность «подтянуть» и послевузовский этап первых лет работы молодых архитекторов, как «целенаправленную и определенным образом структурированную форму архитектурного обучения».

Отечественная практика подготовки архитекторов должна учитывать различия между академической подготовкой и профессиональной квалификацией, предусматривать необходимость практической стажировки выпускников вузов, которая, в совокупности с академической подготовкой и демонстрацией знаний посредством квалификационного экзамена, позволяет считать их профессионально пригодными к ведению архитектурной практики. Сегодня это позволяют сделать предложения, внесенные в до сих пор обсуждаемый проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Вступивший в силу новый отечественный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС III) в направлении «Архитектура» предписывает подготовку специалистов по двум квалификациям (академическим): «бакалавр архитектуры» и «магистр архитектуры». Профессиональный цех сегодня должен быть готов отреагировать на разницу в сумме знаний, умений и навыков, которые принесут в мастерские молодые специалисты.

Необходимо воспользоваться текущей ситуацией в СРО и сфокусировать программы обязательных курсов повышения квалификации для ознакомления с международными стандартами практики архитекторов – специалистов среднего звена и молодежи. Ведь для нынешних выпускников проектный менеджмент и управление ведением проекта – уже понятные на теоретическом уровне дисциплины. Отработанные программы потом могут стать базой профессионального экзамена на право быть зарегистрированным членом профессионального архитектурного сообщества.

Идеологической базой для «перезагрузки» отечественной архитектурной практики должны стать отечественные Стандарты профессиональной деятельности, на которые в силу законодательства о саморегулировании должны опираться СРО в своей работе. Отдельные нормы и правила в нашей практике существуют. Усилиями СРО и Союза архитекторов России они должны быть собраны на платформе принципов непрерывного профессионального развития с тем, чтобы можно было эффективно «вживлять» нашу практику в функционирующую среду мировой архитектуры и тем самым изменить нынешнее бедственное положение архитектурной профессии в России.